

ТОЛЬКО ТЫ
ЖИВЕШЬ ДВАЖДЫ

ТОЛЬКО ТЫ ЖИВЕШЬ ДВАЖДЫ

Брюс Вагнер

Карлос Кастанеда здесь больше не живет. После многих лет жизни, подчиненной суровой дисциплине, многих лет жизни воина, он наконец-то покинул жалкий театр обыденной жизни. Он пуст, он рассказчик сказок и историй, на самом деле он уже не человек, а создание, для которого не существует привязанностей к миру, тому, что известен нам. Он последний нагваль в линии магов, которая существует уже много столетий, настоящим триумфом этих магов было то, что им удалось нарушить "соглашение" относительно того, что считать нормальной реальностью. Написав свою девятую книгу "Искусство Сновидения", он на некоторое время появился среди нас, но сделал это опять таки на свой манер.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ УБИВАЕТ

Меня зовут Карлос Кастанеда. Я хотел бы, чтобы вы сегодня что-то сделали. Я хотел бы, чтобы вы отложили в сторону ваши суждения. Пожалуйста не приходите сюда вооруженными своим "здравым смыслом". Некоторые люди узнают, что я буду о чем-то говорить и приходят сюда для того, чтобы "разоблачить" Кастанеду, чтобы как-то задеть меня. "Я читал ваши книги и считаю их инфантильными" или "Все ваши поздние книги очень скучные". Не надо об этом говорить -- это бесполезно. Сегодня я хочу попросить вас в течение этого часа открыть себя тому выбору, который я хочу

вам предложить. Не слушайте меня так, словно вы честные студенты. Раньше я разговаривал с честными студентами, они безжизненны и самонадеянны. Здравый смысл и воображение -- именно они убивают нас. Мы словно вцепились в них зубами -- такое поведение свойственно обезьянам.

Бессознательные обезьяны: так нас называл дон Хуан Матус. Я не был на виду в течение 30 лет, я не разговаривал с людьми. Теперь, в течении некоторого времени я здесь среди вас. Через месяц или два... я наверное снова исчезну. Мы не замкнуты, мы так не можем. У нас обязательства, мы должны отплатить тем, кто взял на себя труд показать нам некоторые вещи. Мы унаследовали это знание. Дон Хуан говорил нам, чтобы мы не считали себя апологетами. Мы хотим, чтобы вы увидели, что есть таинственные и прагматические возможности, которые находятся в пределах вашей досягаемости. Я лично получил огромное удовольствие, исследуя это чисто эзотерическое знание. Это только для моих глаз. Я ни в чем не нуждаюсь, мне ничего не нужно. Вы мне нужны настолько, насколько мне нужна дыра в голове. Но я путешественник, я путешествую там, вовне. И я хотел бы предоставить остальным ту же возможность.

ПУТЬ ПРОЧЬ

Навигатор выступал перед аудиторией в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, а его когорта, состоящая из Тайши Абеляр, Доннер-Грау и Кэрол Тиггс, давали лекции под названием "Сновидение Тольтеков -- наследство дона Хуана" в Аризоне, Мауи и Эсалене. За последние два года вышли книги Абеляр и Доннер-Грау "Жизнь-в-Сновидении" и "Магический переход", в которых они рассказывают о Кастанеде и своем обучении у дона Хуана. Их книги также основаны на феноменологии и являются хроникой их инициации и обучения. Их книги -- это неожиданный подарок для читателей Кастанеды, у которых раньше никогда не было возможности получить такие подробные объяснения его опыта. (Женщины всегда

о всех заботятся, -- говорит Кастанеда. -- Это их роль. Я же -- всего лишь шофер-Филлипинец.) Доннер-Грау говорит, что согласованность их работ -- это проявление "интерсубъективности магов", каждый из них словно рисует свою карту дорог одного и того же города. Они словно энергетически "заманивают" нас, и перехватывает дыхание от фразы, в которой словно слышен призыв к свободе: мы должны взять на себя ответственность перед лицом неоспоримого факта, что мы -- это существа, которые должны умереть.

Убедительность и небезосновательность их доводов может причинить боль. Они являются докторами наук с факультета антропологии УКЛА, они замечательные методологи, чьи академические дисциплины, как это ни странно, хорошо приспособлены для описания магического мира, который они описывают как конфигурацию энергии, называемую вторым вниманием. Здесь нет места для робких сторонников Нью Эйджа.

ОСКОРБИТЕЛЬНАЯ ВЕЧЕРИНКА

Я не веду двойной жизни. Я живу этой жизнью, нет различий между тем, что я делаю, и тем, что я говорю. Я здесь не для того, чтобы срывать с вас ваши цепи и не для того, чтобы развлекаться. То, что я вам хочу сегодня рассказать -- это не мое мнение, это мнение дона Хуана Матуса, который показал мне другой мир. Так что не раздражайтесь. Дон Хуан представил мне систему, которая разрабатывалась двадцатью семью поколениями магов. Если бы не он, то я сейчас был бы стариком и с книжкой под мышкой шел бы по двору со студентами. Видите ли, у нас есть некий предохранительный клапан, именно из-за него мы так нерешительны. "Если ничего не выйдет, то я смогу учить студентов антропологии". Мы все уже заранее неудачники со сценариями неудачников. "Я -- доктор Кастанеда... и это моя книга "Учение дона Хуана. Видели ли вы ее в суперобложке?" Я должен был быть автором одной книги, гениальным автором. "Знаете ли вы, что ее

переиздали двадцать раз? Ее даже перевели на русский." Или может быть я должен припарковаться рядом с вашей машиной и говорить разные пошлости вроде "Слишком жарко... Хорошо конечно, но слишком уж жарко. Слишком холодно... это конечно хорошо, но слишком уж холодно. Я лучше поеду в тропики..."

МАГИЧЕСКИЙ ТЕАТР

В 1960 году Кастанеда учился на факультете антропологии УКЛА. Будучи в Аризоне, он исследовал, как индейцы используют растения в медицинских целях, там он встретился с индейцем Яки, который согласился помочь ему в его работе. Молодой исследователь предложил своему колоритному провожатому, обутому в гуарачи, дону Хуану Матусу, пять долларов в час за его сотрудничество, но тот отказался. Кастанеда не знал, что старый крестьянин на самом деле несравненный маг, нагваль, который искусно вовлек его в Миф об Энергии (Абеляр называет такие вещи Представлением Магического Театра). Дон Хуан попросил в качестве платы за свои услуги нечто совсем иное -- "безраздельное внимание" Кастанеды.

В результате этой встречи появилась на свет потрясающая книга -- "Учение дона Хуана...", которая стала почти классикой, она словно распахнула двери восприятия, словно наэлектризовала целое поколение. Потом он продолжил свою работу, выпустив новые книги, содержащие подробное разъяснение и описание необычных реальностей, которые разрушают эго. Подходящим названием для его работы было бы "Исчезновение Карлоса Кастанеды".

-- Нужно найти какое-то другое слово вместо слова магия, оно слишком мрачное, -- говорит он. -- Оно ассоциируется со всей этой средневековой ерундой, ритуалами и злом. Мне больше нравится выражение "путь воина" или "навигация". Маги занимаются "навигацией".

Когда-то он написал, что магия заключается в непосредственном восприятии энергии. Маги говорят, что вселенная похожа на матрицу энергии, которая распределена в пространстве в виде особых светящихся нитей, обладающих самоосознанием. Эти нити формируют "сплетения, которые содержат в себе миры, каждый из которых так же реален, как и наш, и который на самом деле является одним из бесконечного числа возможных". Маги называют наш мир "человеческой полосой" или "первым вниманием".

Также они смогли увидеть сущность человеческой формы. Человек -- это не просто обезьяна из костей и кожи, а светящийся шар, похожий на яйцо, который может путешествовать вдоль этих светящихся нитей в другие миры. Тогда сам собой напрашивается вопрос, что же его удерживает? Маги считают, что нас закрепощает наше социальное воспитание, которое заставляет нас считать, что мы живем в мире твердых объектов, и это единственный мир, который может существовать. Мы отправляемся в могилу, отказываясь считать себя магическими существами, наша задача в том, чтобы служить своему эго, а не духу. Битва заканчивается еще до того, как мы об этом узнаем, и мы умираем, скованные своим жалким эго. Однажды дон Хуан высказал интересное предположение -- что произошло бы, если бы Карлос Кастанеда произвел бы полную перегруппировку всех своих сил, если бы он освободил всю ту энергию, которую он по привычке тратил на ухаживания и совокупления? Что если бы он уменьшил свое чувство собственной важности и отказался бы от того, чтобы защищать и поддерживать свое эго? Может быть тогда у него появилось бы достаточно энергии для того, чтобы увидеть трещину между мирами? И может быть тогда ему удалось бы пройти сквозь нее? Старый индеец поймал его при помощи намерения магического мира.

Чем теперь занимается Кастанеда? Он разговаривает с сумасшедшими обезьянами. Везде, в частных домах, балетных студиях, книжных лавках. Они, словно пилигримы, съезжаются со всего света -- иконы нового сознания, прошлого, настоящего и будущего, ценители энергии, психоаналитики и шаманы, юристы и глупцы, барабанщики, разоблачители, ученые, важные персоны, соблазнитель, наркоманы и медитирующие, монголы, даже реинкарнации и любовники знаменитых людей, которые жили

десять тысяч лет назад. Приходят люди, которые старательно записывают лекции, молодые начинающие нагвали. Некоторые напишут о нем книги, те кто поленивей, напишут статьи. Некоторые станут проводить платные семинары. -- Они приходят, слушают несколько часов, и на следующей неделе они уже дают лекции по Кастанеде, -- говорит он. -- Таковы обезьяны. -- Он выступает перед ними по несколько часов, убеждая и очаровывая их энергетические тела, его слова обжигают и леденят, как сухой лед. Он рассказывает невероятные истории о свободе и силе, он делает это так же искусно, как фокусник вытаскивает платки из рукава, истории изысканные, непристойные, веселые и леденящие кровь. -- Спрашивайте меня о чем угодно, -- просит он. -- Что вы хотите узнать?

Почему Кастанеда и К. вдруг появились на виду? Почему именно сейчас, и зачем им это нужно?

ГРОМАДНАЯ ДВЕРЬ

-- Есть некто, кто однажды вошел в неизвестное и ждал нас там, пока мы не присоединимся к ней. Ее зовут Кэрол Тиггс -- она человек, который меня дополняет. Она была с нами, а потом исчезла на десять лет. Она ушла в невообразимое, в то что не поддается рациональному пониманию. Так что, пожалуйста отложите ваши суждения. Мы хотели бы выпустить наклейки на бамперы автомобилей -- "Здравый смысл убивает".

Кэрол Тиггс покинула нас. Смею вас заверить, что все это время она не жила где нибудь в горах Новой Мексики. Однажды я читал лекцию в книжном магазине в Фениксе, и вдруг она там материализовалась. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из моего свитера. Я продолжал говорить. Я говорил два часа, не зная о чем я говорю. Потом я вывел ее наружу и спросил, где она была десять лет?! Она уклонилась от ответа и стала волноваться. У нее были только смутные воспоминания. Она отшучивалась.

Возвращение Кэрол Тиггс открыло для нас громадный энергетический проход, которым мы можем пользоваться. Это огромная дверь, при помощи которой я могу связать вас с магическим намерением. Поэтому, именно теперь мы появились среди вас. Помню как-то раз во время лекции одного человека представили Кэрол Тиггс. Он сказал, -- Но вы выглядите такой обыкновенной. -- На что она ему сказала, -- А вы что думали, у меня должны светиться соски?

БЛУД ВОСПРИЯТИЯ

Кто такой Карлос Кастанеда и как он живет? В 1994 году вопросы ставятся так: почему он все еще не покончил со всем этим? Скажите нам сколько ему лет и позвольте его сфотографировать. Разве ему не говорили, что уединенности больше не может быть? Разве все эти подробности потеряли свое значение? В обмен на наше всеобъемлющее внимание он должен нас просветить. Есть мирские личные вещи, которые все хотят знать. Ну например, где он живет? Что он думает по поводу альбома Фрэнка Синатры "Дуэты". Что он делает со своими чудовищными доходами от книг. Есть ли у него Бентли-турбо, как у всех богатых людей?

Они пытаются связать его в течение многих лет. Они даже воссоздавали его облик по воспоминаниям его бывших коллег и сомнительных знакомых, в результате этого получился совершенно абсурдный портрет. В семидесятых появилось фото в журнале Тайм (на нем были видны только глаза), когда в журнале узнали, что на фотографии был другой человек, то они очень рассердились.

В свое время ходили слухи о смерти Пола Маккартни. Про Карлоса Кастанеду говорили, что на самом деле он -- это Маргарет Мид.

Его агенты и юристы все время отгораживаются от натиска корреспондентов и сумасшедших, спиритуалистов, представителей движения Нью Эйдж, художников, желающих адаптировать его работы, известных и неизвестных, с его разрешения и без него, а также фальшивых Карлосов, которые проводят поддельные семинары. За эти тридцать лет еще никто не установил цену за его голову. Его не интересуют гуру и гуруизм, не будет никаких Бентли-турбо, не будет ранчо, полного фанатичных приверженцев в тюрбанах, ни специального издания журнала Vogue, посвященного специальному гостю. Не будет ни института Кастанеды, ни Центра по изучению магии, ни Академии Сновидений и Грибов или Тантрического секса. Не будет биографий и не будет скандалов. Когда Кастанеда приглашает на лекции, то он не берет платы, и даже предлагает сам оплатить свои дорожные расходы. Обычно плата за лекцию составляет несколько долларов, для того, чтобы купить аренду помещения. Все что он просит -- это полного внимания.

-- Свобода свободна, -- говорит он. Ее нельзя купить или понять. В своих книгах я хотел представить вам возможность выбора -- наше сознание может быть средством транспортировки или движения. Я не был слишком убедительным, они до сих пор считают, что я пишу новеллы. Если бы я был высоким и красивым, то все было бы иначе -- они слушали бы большого дядю. Люди говорят мне, что я лгу. Как я могу лгать? Лгать можно с какой-то целью, чтобы манипулировать кем-то. Мне ни от кого ничего не нужно - - только согласие. Хорошо если бы все согласились, что есть другие миры, доступные для нашего восприятия, кроме нашего. Если бы все были согласны, что возможно вырастить крылья, то тогда можно было бы летать. Когда возникает согласие, то растет масса и тогда возможно движение вперед.

Кастанеду и его сторонников можно назвать энергетическими радикалами, которые совершили, пожалуй единственную стоящую революцию нашего времени -- ведь речь идет о трансформации биологического императива в эволюционный, то есть речь идет об эволюции человека. В то время как социальный порядок повелевает и предписывает всем обзаводиться потомством, маги, которых можно назвать энергетическими пиратами, предпочитают нечто менее земное. Их поразительное намерение выражается в том, что

они стремятся покинуть Землю так, как двадцать лет назад это сделал дон Хуан: как чистая энергия, сохранившая свое осознание. Маги называют это абстрактным полетом.

КРИТИЧЕСКАЯ МАССА

В течении целой недели я встречался с Кастанедой и "ведьмами" в ресторанах, отелях и на тенистых аллеях. Они привлекательны и выглядят очень молодо. Женщины одеты скромно, но с некоторым шиком. Но в толпе их не заметить, в этом то и все дело.

Сидя в кафе я перелистывал журнал Нью Йоркер. Как бы мы не сражались, так или иначе, однажды мы становимся такими же как мои родители. Вместо того, чтобы с этим спорить, попробуйте наш изысканный ликер.

Дон Хуан смеялся бы над этим в своей могиле или вне ее, подумал я, мне в голову тут же пришел целый ряд вопросов, -- Где он сейчас? Там же откуда пришла Кэрол Тиггс? Если это так, то может быть старый нагваль тоже может вернуться? В книге "Огонь изнутри" Кастанеда пишет что в 1973 году дон Хуан и его группа воинов из четырнадцати человек ушли в сферу второго внимания. Что такое второе внимание? Все это казалось мне понятным, пока я читал книгу. Я посмотрел свои записи и нашел на полях страницы надпись "второе внимание = повышенное осознание", но это мне не помогло. Я обеспокоено перелистывал "Силу Тишины", "Дар Орла", "Путь в Икстлан. Везде в них было много вещей, которые я не мог понять, хотя основные идеи были изложены вполне разборчиво.

Мне не удалось достигнуть 101 уровня магии.

Я заказал себе кофе Капучино и стал ждать. Я позволил своему сознанию свободно дрейфовать. Я подумал о Доннер-Грау и японских обезьянах. Когда я разговаривал с ней по телефону для того, чтобы договориться об интервью, то в разговоре она

упомянула Имо. Каждый студент антрополог знает Имо -- знаменитую макаку. Однажды Имо случайно вымыла в воде помидор перед тем как его съесть, и через некоторое время все макаки на этом острове стали поступать так же. Антропологи называют это "культурным" поведением, но Доннер-Грау говорит, что это прекрасный пример интерсубъективности в критической массе обезьян.

Появился Кастанеда. Он широко улыбнулся, пожал мою руку и сел. Я уже было собрался рассказать ему об обезьянах, как он вдруг зарыдал. Его лоб покрылся морщинами, все его тело содрогалось от рыданий. Скоро он начал почти задыхаться, словно рыба вытщенная из воды. Его нижняя губа дрожала. Он протянул ко мне дрожащую руку, словно собирался попросить милостыню.

-- Пожалуйста, -- он напряг все мышцы лица, для того чтобы словно выплюнуть это слово. -- Пожалуйста, любите меня! -- И снова зарыдал, слезы лились из него словно из водонапорного крана, на моих глазах он превратился в какое-то устройство по производству слез. -- Вот мы какие на самом деле -- обезьяны с фальшивой судьбой. Слабые, целиком сделанные из привычек. Мастурбаторы. Мы все время сублимируем, бессознательным обезьянам не хватает энергии на то, чтобы увидеть хоть что-нибудь - так уж устроены наши звериные мозги. Мы не можем воспользоваться удобным случаем, нашим "кубическим сантиметром шанса". Как мы можем это сделать? Мы слишком заняты, держась за мамину руку, думая о том какие мы замечательные, какие мы чувствительные, какие мы уникальные. Сценарии нашей жизни уже написаны другими, сказал он зловеще улыбаясь. -- Мы знаем об этом, но мы ничуть этим не обеспокоены. Да пошло оно все! -- говорим мы. Мы законченные циники. Вопо! Сагајо! Вот так мы и живем. В канаве полной теплого дерьма. -- Что они сделали с нами? -- обычно говорил дон Хуан. Однажды он спросил меня, -- Как глубоко находится морковь? -- Что ты имеешь в виду? -- спросил его я. -- Морковь, которую они засунули тебе в задницу. -- Я был ужасно оскорблен, как он мог мне такое сказать! Тогда он сказал, -- Скажи спасибо, что они еще этого не сделали. -- Но если у нас есть выбор, то почему тогда мы все еще остаемся в этой канаве?

Там очень тепло. Мы не хотим покидать ее, мы не любим говорить до свидания. И мы обеспокоены двадцать шесть часов в день. И как вы думаете, о чем же это мы беспокоимся? -- Он улыбнулся словно Чеширский кот. -- О самих себе! Как насчет меня? Что со мной случится? Эгомания, такая угрожающая, но такая привлекательная.

Я сказал ему что его взгляды кажутся мне слишком суровыми, и он засмеялся. -- Да, -- сказал он смешным тоном судьи. -- Кастанеда -- это неприятный и безумный старикан. -- Его карикатуры были просто замечательными, они попадали точно в цель.

-- Жадная обезьяна просовывает руку сквозь решетку, для того, чтобы схватить зерна, и потом она не может его отпустить. По этому поводу проводились даже специальные исследования. Рука будет цепляться за зерна, даже если ее отрубить, мы умираем, держась за mierda. Но почему все выглядит именно так? Неужели все именно так, как считает мисс Пигги Ли? Этого не может быть, это слишком пугающе. Мы должны научиться тому, как нам выбросить это из головы. Мы собираем воспоминания и составляем из них книги, мы храним обрывки билетов на бродвейские шоу десятилетней давности. Мы умираем, держа в руках наши сувениры. Быть магом, означает иметь достаточно энергии, любопытства и смелости, для того, чтобы проникнуть в неизвестное, нужно как следует подготовиться. Мы должны увидеть, что мы -- это существа, которые должны умереть. Как только вы принимаете это -- мир становится для вас открытым. Но у вас должны быть стальные нервы для того, чтобы вы могли этим воспользоваться.

ПРИРОДНОЕ СВОЙСТВО ЧУВСТВУЮЩЕГО СУЩЕСТВА

Когда вы говорите "дерево", или "гора", или "Белый дом", то вы одним словом выражаете целую вселенную, состоящую из множества деталей -- это магия. Видите ли в чем дело, мы -- визуальные существа. Вы можете лизнуть Белый дом, понюхать его,

дотронуться до него и это ничего вам не даст. Но достаточно одного взгляда, и вы знаете все что нужно -- это колыбель демократии. Вам даже не нужно больше смотреть, вы уже и так видите Клинтона внутри него, а также Никсона, который молится, стоя на коленях. Наш мир словно склеен из деталей, словно состоит из потока истолкований -- мы ничего не воспринимаем, мы только интерпретируем. И наша система интерпретации делает нас ленивыми и циничными. Мы предпочитаем говорить так, -- Кастанеда врет. Его выбор восприятия -- это не для меня. -- А что тогда для вас? Что реально? Это ужасный дерьмовый бессмысленный ежедневный мир? Разве отчаяние и старость -- это реальные вещи? Это заблуждение, что этот мир "окончателен" и "дан" нам. С давней поры мы -- это "часть общества". В тот день, когда мы научились стенографировать свои интерпретации, мир сказал нам "Добро пожаловать". Добро пожаловать куда? В тюрьму. Добро пожаловать в ад. Что если окажется, что Кастанеда ничего не сочинил? Если это действительно так, то вы находитесь сейчас в просто ужасной ситуации.

Система интерпретаций может быть прервана, она не окончательна. Есть миры, которые находятся вне нашего мира, и они столь же реальны как и этот мир. В этой стене находится целый мир. Эта комната -- это целая вселенная различных деталей. Люди, страдающие аутизмом, поглощены деталями, они водят пальцем по трещине, пока палец не начнет кровоточить. Мы пойманы в комнате повседневной жизни, есть возможность увидеть другие миры, настолько же реальные как и эта комната, миры в которых вы можете жить или умирать. Маги делают это -- и это не может не вызывать восхищение! Думать, что этот мир -- это единственно возможный мир, значит проявлять высокомерие. Почему бы не открыть дверь в другую комнату? Ведь это природная способность чувствующего существа. Пришло время иначе все интерпретировать и истолковывать. Отправляйтесь туда, где нет знания априори. Не выбрасывайте свою старую систему интерпретаций -- используйте ее с девяти до пяти. После пяти -- магический час.

NO SE NABLA ESPANOLQUI

Что он имел в виду, говоря о магическом часе? Их книги -- это тщательно детализированное описание неизвестного, хотя ирония заключается в том, что не существует подходящих слов для того, чтобы выразить их опыт. Магический час -- это не просто слова -- это тот излишек энергии, который воспринимается телом. Когда бы Кастанеда не уезжал в Лос-Анджелес, дон Хуан всегда говорил ему, что он знает на что годен его ученик. Он говорил что может составить список, может быть даже большой список, но все равно в нем окажутся все возможные мысли и поступки Кастанеды. Кастанеда не мог сделать того же по отношению к своему учителю. Между ними не было никакой интерсубъективности. То, что делал во втором внимании этот индеец можно было только испытать, но нельзя выразить. Тогда у Кастанеды не было ни опыта, ни подготовки, чтобы это сделать.

Но обезьяна просто одержима синтаксисом и словами. Она должна понять, понять любой ценой. И должно быть какое-то управление этим ее пониманием.

Мы обладаем линейным мышлением, мы опасные существа, состоящие из привычек и повторений. Нам нужно знать: здесь подают цыплят! Здесь шнурки для ботинок! Здесь мойка машин! И если в один прекрасный день чего-то не окажется на своем месте, то мы сходим с ума.

Он настаивал на том, чтобы заплатить по счету. Когда официант вернулся с чеком, то я вдруг почувствовал неожиданное желание схватить кредитную карточку и посмотреть, действительно ли на нем стоит его имя. Он заметил мой взгляд. -- Один менеджер попросил меня сделать рекламу банку Америкэн Экспресс: Карлос Кастанеда -- вкладчик с 1968 года. -- Он весело рассмеялся и вернулся к прежней теме разговора. -- Мы мрачные скучные обезьяны, которым очень нравятся ритуалы. Мой друг Ральф обычно навещал свою маму по понедельникам. И однажды она умерла. И он сказал мне, -- Эй, Джо -- тогда меня звали Джо -- эй, Джо, теперь мы можем все вместе собираться по понедельникам. Джо, ты свободен по понедельникам? -- Ты имеешь в виду каждый

Понедельник? -- Да, да, каждый Понедельник! Разве это не великолепно? Но, неужели каждый Понедельник? Всегда? -- Да, Джо, ты и я, всегда вместе каждый понедельник!

МАГИЯ 101

На одной вечеринке я однажды встретил очень известного ученого. Знаменитого ученого, светило науки. Доктора Икс. Он очень хотел меня разоблачить. Он сказал мне, -- Я читал вашу первую книгу, остальные были скучными. Знаете ли, меня не интересуют анекдоты, меня интересуют доказательства. Доктор Икс пошел на конфронтацию. Он наверное думал, что я считаю себя столь же важным как и он. Я сказал ему, -- Если бы мне нужно было доказать закон притяжения тел, неужели бы тогда вам не понадобилась некоторая степень подготовки, для того чтобы вы смогли понять о чем я говорю? Вам бы пришлось в этом "участвовать", возможно вам бы даже понадобилось оборудование. Вам нужно было бы изучать физику на уровне номер 1, 2, 16 или даже 23. Ведь вы уже многим пожертвовали для того чтобы учиться, вы ходили в школу, учились по много часов, вы уже должны были потерять им счет. Я сказал ему, что если он хочет иметь доказательства, то он должен знать магию на уровне номер 101. Но он не сможет их получить без подготовки. Он рассердился на меня и вышел из комнаты.

Магия -- это течение, это процесс. К примеру, если вы изучаете физику, то вы должны иметь некоторые знания для того, чтобы следить за ходом обучения. Доктор Икс должен был бы делать некоторые вещи для того, чтобы накопить хоть немного энергии, чтобы понять течение магии. Он должен был бы пересмотреть свою жизнь. Ученый хочет получить доказательства, но не хочет ничего для этого делать. Таковы мы и есть. Мы не хотим работать, мы хотим, чтобы нас на вертолете доставили прямо к осознанию, чтобы мы не запачкали своих туфель. И если нам не понравится то, что мы увидим, то мы захотим, чтобы нас увезли обратно.

РЕЛЬСЫ ВРЕМЕНИ

Это утомительно -- находиться рядом с этим человеком. Он слишком реален -- полнота его внимания изнуряет. Казалось, что отвечая на мои вопросы, он выкладывается полностью. Он говорит очень живо, выразительно, настойчиво и уверенно. Кастанеда говорит, что он чувствует как время "обгоняет" его. Чувствуется его вес, что-то чужеродное, то, что никак нельзя понять, что-то неземное, очень инертное -- словно поплавок или бакен качается на волнах.

Мы шли по улице. Он остановился, чтобы показать мне как сидят кавалеристы на параде, словно он сидел бы в седле. -- Именно так они сидели во время парада в Буэнос-Айресе, я сам это видел. Все было стилизовано, они копировали позы людей, которые давно уже умерли. Так сидел на коне мой дедушка. Мышцы на внутренней стороне бедра -- это то место, в котором мы храним свою ностальгию. Жалость к себе -- это самая ужасная вещь. --

-- Что вы имеете в виду говоря, что время вас "обгоняет"?

-- Дон Хуан использовал следующую метафору. Мы стоим в вагоне и смотрим на то, как от нас удаляются рельсы времени -- Вот мне пять лет, вот я здесь, -- но мы можем развернуться и позволить времени нас обгонять. Так не будет ничего известного, ничего доказанного, никаких предположений.

Мы сели на автобусной остановке. Напротив нас бродил нищий с картонной коробкой, протягивая ее людям, сидящим в машинах. Кастанеда смотрел мимо него на горизонт. -- Я не чувствую на себя воздействия прошлого или будущего. Факультет антропологии для меня больше не существует. Дон Хуан часто говорил мне, что первая часть его жизни шла впустую, он словно жил на складе ненужных вещей. Вторая часть была поглощена его будущим, третья

находилась в прошлом, погруженная в ностальгию. И лишь последняя часть его жизни была в настоящий момент. Теперь я нахожусь в такой же ситуации.

Я решил спросить его о чемнибудь личном и заранее был готов встретить отказ, ведь они не любят рассказывать факты из своей биографии.

-- Кто был самым главным человеком в вашей жизни, когда вы были маленьким?

-- Мой дед, он вырастил меня, -- его глаза заблестели. -- Я обожал его. Он был главной силой в моей жизни, и я собирался нести его знамя. Это был мой рок, но это не стало моей судьбой. Мой дед был очень влюбчивым. С самого раннего возраста он учил меня как нужно обольщать женщин. Когда мне было двенадцать лет, я уже ходил и разговаривал как он. Он учил меня как нужно "залезать в окно". Он сказал мне, что женщины будут убегать от меня, если я буду разговаривать с ними слишком прямо -- я был слишком откровенным. Он заставлял меня подходить к маленьким девочкам и говорить им -- "Ты такая красивая". Затем я поворачивался и быстро уходил прочь. Через три или четыре часа они говорили мне, -- Скажи как тебя зовут. -- Так я "залезал в окно". -- Он встал и пошел. Нищий направлялся к кустам, растущим вдоль автострады. Когда мы подошли к машине, Кастанеда открыл дверь и на мгновение остановился. -- Однажды, много лет тому назад, маг спросил меня. Каким ты увидишь лицо смерти? Я был заинтригован. Я думал, что это будет нечто похожее на тень, темное человеческое лицо -- у смерти всегда лицо того, кого вы любите. Для меня это было лицо моего деда. Моего деда, которого я обожал. -- Я сел внутрь и он завел машину. Нищий тем временем окончательно исчез в кустах. -- Я "был" моим дедом, опасным, корыстным, потворствующим себе, ограниченным, мстительным и полным сомнений. Дон Хуан это знал.

СНОВА ВЛЮБИТЬСЯ

Даже если нам семьдесят пять, мы все еще ищем "любовь" и "дружбу". Мой дед иногда просыпался среди ночи с криком, -- Как вы думаете, она любит меня?! -- Его последние слова были, -- Вот и я крошка, вот и я! -- Он испытал сильный оргазм и умер. Долгие годы я думал что это было великолепно. Но дон Хуан сказал мне, -- Твой дед умер как свинья. Его жизнь и смерть не имели никакого значения. -- Дон Хуан говорил, что смерть не должна быть облегчением, она должна стать победой. Я спросил его, что он имеет в виду под победой, и он сказал мне, что он имеет в виду свободу: возможность пройти сквозь завесу и забрать с собой свою жизненную силу. -- Но ведь есть так много вещей, которые я хотел бы сделать! -- сказал я. -- Ты имеешь в виду, что вокруг так много женщин, которых ты хотел бы трахнуть. -- Он был прав. Мы настолько примитивны.

Обезьяна может размышлять о неизвестном, но перед тем как в него прыгнуть, она хочет узнать, -- Что в нем для меня? Мы бизнесмены, инвесторы, мы не хотим ничего терять, наш мир -- это мир торговцев. Если мы делаем "капиталовложения", то мы хотим иметь гарантии. Мы любим только тогда, когда это чувство взаимно. Если мы перестаем любить, то мы словно отрываем свою голову и заменяем ее другой. Наша "любовь" -- это сплошная истерия. Мы бессердечны, мы грубые существа.

Я думал, что я знаю, что такое любовь. Дон Хуан сказал мне, -- Как ты можешь это знать, ведь они тебя этому никогда не учили. Они учили тебя тому как соблазнять, как завидовать, как ненавидеть. Ты даже сам себя не любишь, иначе ты не причинял бы своему телу столько вреда. У тебя кишка тонка любить так, как любит маг. Можешь ли ты любить вечно, даже за пределами смерти? Без малейшей поддержки, ничего не получая взамен? Можешь ли ты любить, ничего в это не вкладывая, просто так? Ты не знаешь, что значит такая любовь. И ты действительно хочешь умереть так ничего об этом не узнав?

Нет, я не хотел этого. Я должен был узнать, что значит такая любовь, до того как я умру. На меня произвело впечатление то, что он сказал. Когда я открыл глаза, то мы уже спускались вниз с холма.

ПЕРЕПРОСМАТРИВАЙ СВОЮ ЖИЗНЬ!

Я выпил слишком много Кока-колы и чувствовал себя параноиком.

Кастанеда сказал, что сахар убивает нас не меньше чем здравый смысл.

-- Мы не психологические существа. Наши невроты возникают вследствие того, что мы едим, -- я был уверен, что он увидел как мое энергетическое тело излучает Кока-колу. Я чувствовал себя совершенно обезоруженным и очень абсурдно -- я решил всю ночь есть шоколад, позор ничтожной обезьяне.

-- Я очень любил Кока-колу. Мой дед был очень чувственным человеком.

-- Я хочу эту крошку! Я хочу ее прямо сейчас, -- мой дед считал, что у него самый горячий и экстравагантный член во всем городе. Со мной все было так же, все сразу шло мне прямо в яйца, но это не было реальным. Дон Хуан сказал мне, -- Тебя просто возбуждает сахар. На самом деле ты слишком слаб, чтобы у тебя была такая сексуальная энергия. Ты слишком толстый, чтобы у тебя был такой "горячий" член.

-- Вы сказали, что если бы доктор Икс сделал перепросмотр своей жизни, то тогда он набрал бы некоторое количество энергии, что вы имеете в виду?

-- Перепросмотр -- это самое важное из того что мы делаем. Для начала нужно составить список всех тех, кого мы знаем, всех с кем мы когда-либо разговаривали или имели дело.

-- Всех?

-- Да, потом вы проходите вдоль этого списка и воссоздаете в памяти сцены вашего с ними взаимодействия.

-- Но ведь на это могут уйти годы.

-- Конечно, перепросмотр занимает много времени. И потом вы все начинаете заново. Мы никогда не завершаем перепросмотр, так не может остаться никакого остатка. Видите ли, не может быть никакого отдыха. "Отдых" -- это идея среднего класса, что если вы достаточно поработали, то вы заслужили отпуск. Можно покататься на машине или половить рыбу в реке. Это все чепуха.

-- Вы воссоздаете сцены...

-- Нужно начинать с сексуальных взаимоотношений. Вы видите перед собой простыни, обстановку комнаты, диалоги. Затем переходите к человеку, к чувству. Что вы чувствовали? Смотрите внимательно. Вдохните ту энергию, которую вы потеряли, отдайте то, что вам не принадлежит.

-- Это похоже на психоанализ.

-- Вы не анализируете, вы наблюдаете. Это детальная, филигранная работа -- этим действием вы связываете себя с намерением. Это некоторый маневр, магическое действие, которое было изобретено сотни лет назад, это ключ к тому, как вернуть энергию, которую можно потратить на другие вещи.

-- Вы двигаете головой и вдыхаете...

-- Идите вниз по списку, пока вы не доберетесь до мамы и папы. Но здесь вас ожидает шок. Вы увидите ваши шаблоны поведения, которые вызовут у вас отвращение. Кто помогал нам в нашем безумии? Кто вложил в нас программу? Перепросмотр даст вам момент тишины -- это может устранить ваши суждения, и освободить место для чего-то нового. В ходе перепросмотра вы сталкиваетесь с огромным количеством историй о самом себе, но они больше не причинят вам боли.

ВСЕ ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ УЗНАТЬ ОБ ЭНЕРГИИ, НО О ЧЕМ ВЫ БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

Когда я встретил дона Хуана, то я уже был почти затрахан до смерти, я истощил себя этим. Теперь я больше не нахожусь в этом мире, маги используют эту энергию для изменений или для того, чтобы совершать абстрактный полет. Во время полового акта происходит самый большой расход энергии. Мы словно прогоняем прочь наших лучших генералов и даже не пытаемся позвать их обратно, поэтому мы терпим поражение уже до начала битвы. Именно поэтому так важно сделать перепросмотр своей жизни. Перепросмотр разделяет нашу жизненную энергию и наши обязательства перед социальным порядком. Когда я смог "вычесть" свое социальное существование из своей природной энергии, то мне стало ясно, я не был таким уж сексуальным. Как-то я разговаривал с группой психиатров, они хотели знать все об оргазме. Когда ты находишься вне всего этого и летаешь там, в бесконечности, то тебе и в голову не приходит всякая ерунда наподобие "Большого оргазма." Большинство из нас фригидны, вся эта чувственность -- это всего лишь мысленная мастурбация. Мы плоды скучного совокупления, мы не получили энергии в момент зачатия. Или мы родились первыми и родители еще не знали как это делать, или последними, когда им это было уже неинтересно. В любом случае мы плохи, мы просто живое мясо без энергии и с дурными привычками. Мы скучные существа, которые так и говорят, -- Нам скучно. -- Совокупление наиболее вредно для женщин, мужчины -- это трутни. Вселенная имеет женскую природу. Женщины имеют к ней полный доступ, они уже находятся в ней. Но они так глупо социализированы. Женщины способны совершать невероятные полеты, у них есть второй мозг, орган, который они могут использовать для того чтобы делать невероятные вещи. Они могут использовать свою матку для того чтобы сновидеть.

Должны ли мы прекратить совокупляться? Так однажды спросил Флоринду один мужчина. Она сказала ему, -- Продолжай, засовывай

свой член куда тебе заблагорассудится. -- Она просто ужасная ведьма. Еще хуже она поступила с женщинами из секты Богинь, которые разрисовывают соски, и по воскресеньям уединяются на природе. Она сказала им, -- Да, здесь вы чувствуете себя словно богини. Но что с вами происходит, когда вы возвращаетесь домой? Вас трахают словно рабынь. И мужчины оставляют в ваших матках светящихся червей! -- Она действительно ужасная ведьма.

СЛЕД КОЙОТА

Флоринда Доннер-Грау очень обаятельна, она хрупкая и агрессивная, словно хулиган, вооруженный ножом. Когда Доннер-Грау впервые встретила с доном Хуаном и его воинами, то сначала она подумала, что они безработные цирковые артисты, которые торгуют краденными вещами. Как еще она могла объяснить хрусталь Баккара, удивительную одежду, антикварные украшения? Рядом с ними она чувствовала себя безрассудно смелой, так как она была самоуверенной и дерзкой по своей природе. Она была девушкой из Южной Америки, и жизнь казалась ей очень легкой.

-- Я думала, что я самое чудесное создание, какое только может быть, что я такая смелая, такая особенная. Я ездила на машинах и одевалась как мужчина. Потом этот старый индеец сказал мне, что единственное ,что во мне было "особенного" -- это мои белые волосы и голубые глаза, в стране, где таких людей мало. Я тут же захотела его ударить и сделала это. Но на самом деле он был прав. То что мы чествуем свое эго -- это настоящее безумие. Маги убивают свое эго. Вы должны умереть для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы умереть.

Дон Хуан поощрял своих учеников к тому, чтобы они завели "роман со знанием". Он хотел, чтобы их разум был натренирован таким образом, чтобы они могли воспринять магию как достоверную философскую систему, полевую работу, которая постепенно переходит в "академическое" образование. Иногда

дорога в магическое время оказывалась довольно смешной. Она вспоминает, как Кастанеда впервые повез ее в Мексику для того, чтобы она встретилась с доном Хуаном. -- Мы ехали длинным извилистым путем, он называется "путь койота". Я думала, что он едет таким странным маршрутом для того, чтобы нас нельзя было выследить, но оказалось, что это не так. Чтобы найти этого старого индейца, нужно было обладать большим количеством энергии. Это все продолжалось довольно долго, пока кто-то на дороге не помахал нам рукой. Я сказала Кастанеде, -- Слушай, разве нам не нужно остановиться? -- Он сказал, что этого не нужно делать, потому что мы пересекли туман.

-- Что происходит с теми людьми, которые интересуются вашей работой -- с теми, кто читает ваши книги и присылает письма? Вы им помогаете?

-- Люди очень любопытны в интеллектуальном плане, они интересуются всем чем угодно. Они интересуются этим до тех пор, пока это не становится слишком трудно. Перепросмотр -- это очень неприятная вещь, они же хотят получить результаты немедленно, получить моментальное удовлетворение. Для большинства тех, кто принадлежит к движению Нью Эйдж -- это всего лишь игра. Если от них требуется заплатить большую цену, чем они сами предполагают, то они уже не хотят этим заниматься. Видите ли, мы хотим сделать минимальные вложения и получить максимальную отдачу. На самом деле никто не заинтересован, чтобы действительно что-то делать.

-- Но они бы заинтересовались, если бы вы представили им какие-то доказательства того, о чем вы говорите.

-- С Карлосом однажды случилась замечательная история. В течении многих лет он был знаком с одной женщиной. Как-то раз она позвонила из Европы, она была в очень плохом состоянии. Он сказал ей, -- Приезжай в Мексику, "прыгай в мой мир". Она стала колебаться, а потом сказала, -- Я приеду, если я буду точно знать, что мои гуарачи будут ждать меня на том берегу реки. Ей нужны были гарантии, что она точно приземлится на ноги. Конечно же, нет никаких гарантий. Мы все точно такие же как она. Мы прыгнем, если мы будем знать, что наши гуарачи будут ждать нас на том берегу реки.

-- Что если вы прыгнете, изо всех своих сил, и вдруг окажется, что это все бред, какой бывает от лихорадки.

-- Тогда желаю вам счастливой лихорадки.

ЧАСТНЫЕ ДЕЛА КАСТАНЕДЫ

Эта книга не для людей. Это книга для тех, кто знает, что он в течении многих лет рассказывал об искусстве сновидения. На самом деле эта книга -- вершина его работ, инструкция -- путеводитель по неизвестной стране, описывающий древние техники, которые маги используют для того, чтобы достичь второго внимания. Она ясная и нервирующая, также как и другие его книги. Похоже, что она была написана где-то не здесь. Мне было любопытно, как все это началось.

-- У меня накопились тысячи записей того, что говорил дон Хуан. В конце концов он сказал мне, -- Почему бы тебе не написать книгу? -- Я сказал ему, что это невозможно, что я не писатель. -- Но ведь ты можешь написать дерьмовую книгу, так ведь? -- Я подумал и согласился с ним. Да, я могу написать дерьмовую книгу. Дон Хуан бросил мне вызов, -- Можешь ли ты написать эту книгу, зная что она будет пользоваться дурной славой? Можешь ли ты оставаться безупречным? Будут ли они любить тебя или ненавидеть -- это не имеет значения. Можешь ли ты написать эту книгу и не обращать внимание на то, что из этого выйдет? -- Я согласился. Да, я это сделаю. И со мной случились ужасные вещи. Но трусы не пришлись мне впору. --

Я сказал ему, что не уверен что его последняя фраза -- это правда, и он засмеялся.

-- Это старая шутка. У одной женщины сломалась машина, и один человек стал ее ремонтировать. У нее не было денег, и она

предложила ему серьги. Он сказал ей, что его жена ему не поверит. Она предложила ему часы, но он сказал что у него их могут украсть. В конце концов она сняла с себя трусы и протянула ему. -- Нет, спасибо, -- сказал он. -- Это не мой размер.

КРИТЕРИЙ ТОГО, ЧТОБЫ БЫТЬ МЕРТВЫМ

Я никогда не был в одиночестве до тех пор, пока не встретил дона Хуана. Он сказал мне, -- Избавься от своих друзей, они никогда не дадут тебе действовать независимо -- они тебя слишком хорошо знают. Тебе никогда не удастся вернуться с левой стороны с чем-нибудь "разрушительным". Дон Хуан приказал мне снять комнату, чем более убогую тем лучше. Нечто с зелеными полами и зелеными занавесками, пахнущими мочой и сигаретным дымом. -- Оставайся в ней один, пока ты не умрешь, -- я сказал ему, что я не могу этого сделать. Я не хотел покидать моих друзей. Он сказал мне, -- Хорошо, я больше не смогу с тобой разговаривать. Он улыбнулся и помахал мне рукой на прощание. Чем ближе я подъезжал к Лос-Анджелесу, тем большее отчаяние меня охватывало. Я понял, что я возвращаюсь домой к моим "друзьям". И что дальше? Снова вести бессмысленные диалоги с теми, кто хорошо меня знает, снова сидеть на диване около телефона и ждать, когда кто-нибудь пригласит меня на вечеринку? Бесконечное повторение одного и того же. Я нашел зеленую комнату и спросил дона Хуана, -- Эй, не то чтобы я собираюсь это сделать -- но скажи мне, каков признак того что ты мертв? -- Когда ты не беспокоишься о том, находишься ли ты рядом с кем-то или ты один, -- ответил он. Мне понадобилось три месяца чтобы умереть. Я лез на стену от отчаяния, что я бросил друзей. Но я это выдержал. В конце концов я избавился от мысли, что можно сойти с ума от одиночества. Вы сумасшедшие, это из-за того как вы живете. Будьте в этом уверены.

СОБИРАЯ ОСОЗНАНИЕ

Мы как раз проезжали ту станцию, недалеко от которой находились те дешевые апартаменты, в которых "умер" Кастанеда. - Мы могли бы зайти в эту вашу комнату, -- сказал я. -- Постучать в эту дверь. -- Он сказал, что в этом случае дело пойдет слишком далеко.

-- Что ты хочешь от жизни? -- обычно спрашивал меня дон Хуан. Я обычно отвечал ему, -- Откровенно говоря не знаю. -- Это была моя установка "интеллектуала", человека мыслящего. Дон Хуан сказал мне, что этот ответ мог бы удовлетворить мою маму, но не его. Как видите я не мог думать -- я был несостоятелен. А он был индейцем. Сагајо! Сопо! Господи, вы не понимаете, что это значило. Я был вежлив, но смотрел на него сверху вниз. Однажды он спросил меня, равны ли мы. Со слезами на глазах я обнял его. -- Конечно мы равны, дон Хуан! Как ты мог подумать иначе? -- Я крепко обнял его, я почти рыдал. -- Ты уверен в этом? -- сказал он. -- Да, клянусь богом! -- когда я прекратил его обнимать, он сказал, -- Нет, мы не равны. Я безупречный воин, а ты просто болван. Я могу в любой момент подвести итог своей жизни, а ты даже думать не способен.

Мы припарковали машину в тени деревьев.. Кастанеда с некоторым волнением смотрел на старое здание, удивляясь, что оно все еще сохранилось. Он сказал, что это здание давно уже следовало бы снести и то, что оно еще до сих пор существует -- это проявление какой-то загадочной магии. Дети во дворе, вооруженные пластмассовыми автоматами играли в войну. Бездомная женщина шла куда-то словно сомнамбула.

Он не стал вылезать из машины. Он стал рассказывать, что значило для него умереть в этой зеленой комнате. После того, как он из нее вышел, он смог наконец непредвзято слушать те далеко идущие объяснения, которые ему давал дон Хуан.

Дон Хуан говорил ему, что маги видят энергию человека в виде светящегося яйца. За этим яйцом, примерно на расстоянии вытянутой руки, за плечами находится точка сборки, место где

собираются вместе светящиеся линии осознания. То, как мы воспринимаем мир, определяется позицией точки сборки. Точка сборки любого человека зафиксирована в том же положении, что и у других людей, это единообразие вызывает наше общее восприятие мира повседневной жизни. (Маги называют эту область сознания первым вниманием). Наша точка сборки может сместиться в результате болезни, шока, использования наркотиков или во время сна. "Искусство сновидения" состоит в том, чтобы сместить и фиксировать точку сборки в новом положении, и это позволит нам воспринимать другие миры (достигать второго внимания). Небольшие смещения в пределах светящегося яйца находятся в пределах человеческой полосы и могут расцениваться как бред или галлюцинации, или тот мир который мы видим в сновидении. Большие смещения точки сборки сдвигают ее из человеческой полосы в область нечеловеческого. Именно туда в 1973 году и отправились дон Хуан и его партия воинов, "сгорев в огне изнутри", выполнив тем самым невероятную вещь -- абстрактный полет.

Кастанеда рассказал мне, что один из магов его линии был болен туберкулезом и он смог удерживать свою точку сборки в положении, в котором его не могла настичь смерть. Этот маг должен был быть безупречным, болезнь висела над ним словно меч. Он не мог позволить себе иметь это -- он прекрасно знал, что его ждет смерть.

Кастанеда, улыбаясь повернулся ко мне, -- Эй... -- У него был очень странный взгляд, и я был наготове. В течении трех недель я был под большим впечатлением от его книг, идей и возможностей. Может быть сейчас я заключу пакт с Мескалито. Или мы "уже пересекли туман", а я еще этого не заметил? -- Эй, -- сказал он снова, его глаза светились, -- Ты не хочешь гамбургер?

БОЙКОТ МАСКАРАДА

-- То, что точка сборки человека зафиксирована в одном положении -- это преступление, -- я и Тайша Абеляр сидели на

скамейке напротив музея искусств в Вилшире. Она оказалась совсем не такой, какой я ее себе представлял. Кастанеда говорил мне, что это часть ее задания, играть разные роли в Магическом Театре -- например роль "сумасшедшей из Оахаки", распутной, грязной и неопрятной бродяжки. -- Я хотела сначала назвать свою книгу "Великий переход", но я подумала, что это звучит слишком по-восточному.

-- Очень похоже на концепцию Буддистов.

Есть много параллелей. Мы работали над этим в течении многих лет, но только сейчас мы стали сравнивать наши записи -- потому что скоро мы должны будем уйти. Семьдесят пять процентов нашей энергии находится там, двадцать пять остается здесь. Поэтому мы должны уйти.

-- Кэрол Тиггс была там? В этих семидесяти пяти процентах?

--Вы имеете в виду Сумеречную Зону? -- Некоторое время она сидела с невозмутимым видом а потом рассмеялась.

Когда Кэрол ушла, то мы чувствовали ее своими телами. Она была очень массивной, она была для нас словно маяк. Она давала нам надежду, стимул к тому, чтобы продолжать нашу работу. Мы знали, что она была там. Если я начинала индульгировать, то чувствовала как она хлопает меня по плечу. Она была нашей прекрасной навязчивой идеей.

-- Почему "обезьяне" так трудно совершить это путешествие?

Мы воспринимаем очень малую часть мира, и чем более мы с ним связаны, тем сложнее нам с ним расстаться. Мы все хотим славы, любви, хотим нравиться, у некоторых из нас есть дети. Почему кто-то должен хотеть покинуть этот мир? У нас есть щиты... В нашей жизни есть счастливые моменты, которые мы можем вспоминать до конца жизни. Я была знакома с девушкой, которая стала мисс Алабамой. Этого достаточно, чтобы она уже не смогла стать свободной. "Мисс Алабама" -- это то, что не позволяет ей стать свободной.

Пришло время задать ей Главный Вопрос (на самом деле у меня их была целая куча), -- Когда вы говорите о "переходе границы", имеется ли в виду физическое тело?

Она ответила, что изменение себя не подразумевает изменения Фрейдистского эго, имеется в виду конкретное Я, конкретное физическое тело. -- Когда дон Хуан и его группа магов покинули этот мир, -- сказала она. -- То они покинули его полностью. Они исчезли вместе с одетыми на них ботинками. Также она сказала, что сновидение -- это единственная достоверная новая сфера философских исследований, и что Мерло-Понти ошибался, считая, что человечеству предрешиено воспринимать мир априори. Есть место, в котором ничего не известно заранее -- это второе внимание. Дон Хуан часто говорил, что философы -- это "плохие маги". Им не хватает энергии для того, чтобы выйти за пределы своих представлений. Мы идем к свободе, нагруженные багажом, бросьте его. Нужно бросить все, даже магию.

-- Багаж магии?

-- Мы не занимаемся магией, мы занимаемся ничем. Все что мы делаем -- это сдвигаем нашу точку сборки. В конце концов если вы будете считать себя магом, то это будет держать вас не меньше чем мисс Алабама.

К нам подошла оборванная, беззубая женщина и предложила нам купить открытки. Я взял одну из них и дал ей доллар. Я показал открытку Абеляр, на ней был изображен смеющийся Иисус.

-- Редкий случай, -- сказала она.

ПРИБЫВАЮТ ГОСТИ

Что еще осталось открыть в этом мире? Здесь уже все известно, все уже сделано и все исчерпано. Нас всех ожидает старость, она

ждет нас как река слабости. Когда я был маленьким, то я слышал об этой болезни памяти и воспоминаний. Ею заболевают люди, живущие на берегах этой реки. Вы становитесь вдруг одержимы желаниями, которые заставляют вас бесконечно и бесцельно скитаться. Река извивается и поэтому люди говорят что она "живая". Когда она меняет свой курс, то она обычно забывает, что раньше текла с востока на запад. Река забывает сама себя. Я навещал одну женщину, которая жила в психиатрической клинике. Она жила там пятнадцать лет. Пятнадцать лет она готовилась к вечеринке в Отеле дель Коронадо. Это было ее манией, она готовилась каждый день, но гости так и не появились. В конце концов она умерла. Кто знает, может быть это был как раз тот день, в который они приехали.

СМЫСЛ НАМЕРЕНИЯ

-- Как мне вас описать?

Его голос звучал невероятно абсурдно. Он стал похож на Фернандо Рея, буржуа и нарцисса, и немного на Лоуренса Харви.

Вы можете написать, что я похож на Ли Марвина.

Мы были в парке Роксбури, уже смеркалось. Было слышно, как кто-то все время стучит теннисным мячом об стену.

-- Однажды я читал статью в журнале Эсквайр, в ней шла речь о колдовстве в Калифорнии. Первое предложение было таким, -- Ли Марвин испуган. -- Хотя еще ничего не произошло, Ли Марвин уже испуган.

Мы пришли к соглашению, что я опишу Кастанеду как человека, прикованного к инвалидной коляске, у которого отсутствуют конечности. Я также пообещал написать, что он пользуется духами Биджан, и что у него длинные волосы как у юной Фокальт. Он засмеялся. -- Я знал эту женщину, теперь она проводит семинары по

Кастанеде. Если у нее вдруг начиналась депрессия, то у нее был особый способ из нее выкарабкаться. Она говорила себе -- Карлос Кастанеда похож на мексиканца-официанта. Это все что ей было нужно для того, чтобы выйти из депрессии. Карлос Кастанеда выглядит как мексиканец официант, она постоянно это повторяла. Невероятно! Как грустно! Но ей это помогало.

Я снова стал листать книги и спросил его что такое намерение. Это была одна из наиболее абстрактных и превалирующих концепций их мира. Они говорили о том как намеревать свободу, о намерении достичь энергетического тела, они даже говорили о намерении намерения.

-- Я не понимаю что такое намерение.

-- Вы вообще ничего не понимаете, -- Я был захвачен врасплох. - Никто из нас не понимает. Мы не понимаем мир, мы просто говорим о нем и так хорошо говорим. Так что когда вы говорите "Я не понимаю", то это звучит словно лозунг, вы никогда ничего не понимали.

Я стал приводить разные аргументы. Ведь даже у магии есть "рабочее определение". Почему он не может дать мне такое же определение "намерения". -- Я не могу сказать вам что такое намерение. Я и сам этого не знаю. Сделайте это новой категорией вещей. Мы таксономисты -- как мы любим всему давать определения! Однажды дон Хуан спросил меня, -- Что такое университет? Я сказал ему, что это школа высшего образования. Я сказал ему, что это место, куда люди приходят, чтобы учиться. -- В парк или в поле? -- спросил он. Он поймал меня. Я понял, что слово университет имеет разное значение для сборщика налогов, для учителя, для студентов. Мы понятия не имеем, что такое "университет". Это категория вещей, такая же как "гора " или "честность". Вам не нужно точно знать, что такое честность, чтобы ее практиковать. Относитесь точно так же и к намерению. Сделайте намерение одной из категорий. Намерение -- это просто осознание возможности, или иначе говоря, шанс получить шанс. Это одна из вечных сил во вселенной, которой мы не пользуемся и если вы присоединяетесь к намерению мира магов, то вы даете себе шанс получить шанс. Вы не обязательно должны зависеть от мира своего

отца, мира, в котором вас закопают на глубине шесть футов. Намеревайтесь сдвинуть свою точку сборки. Как? Намеревайтесь это сделать! Это чистая магия.

-- Нужно принимать это без понимания?

-- Конечно! "Намерение" -- это просто категория вещей -- наиболее противоречивая, но чрезвычайно полезная. Это просто как "Ли Марвин испуган".

СИНДРОМ НЕСЧАСТНЫХ ДЕТОК

Я встречал людей, которые изо всех сил старались рассказать о том, как их сексуально оскорбили. Один парень рассказал мне, что когда ему было десять лет, его отец схватил его за член и сказал, -- Это для того чтобы трахаться! -- Это травмировало его на десять лет. Он ходил на приемы к тысячам психоаналитиков. Неужели мы столь же уязвимы? Это же чепуха. Земля кружится вокруг солнца уже пять миллиардов лет, а он считает себя жертвой сексуального злоупотребления. Mierda. Мы все несчастные детки.

Дон Хуан заставил меня проследить, как я добиваюсь от людей того, чтобы они меня пожалели. Это была моя единственная уловка. Нам известна одна уловка, которой мы учимся в раннем детстве и повторяем до самой смерти. У нас развитое воображение, мы считаем что их две. Включите телевизор и послушайте, что они там говорят в этих шоу, и вы увидите -- все они несчастные детки, от начала и до конца.

Мы любим истекающего кровью Христа, который воскрес и вознесся на небо. Мы хотим быть мучениками, неудачниками, мы не хотим преуспевать. Несчастливые дети, которые молятся несчастному ребенку. Когда Человек становится на колени, то он становится болваном, таково сегодня положение вещей.

ПРИЗНАНИЕ В ПРИСТРАСТИИ К ОСОЗНАНИЮ

Кастанеда воздерживается от употребления психотропных растений, хотя в свое время они сыграли большую роль в его посвящении в мир нагваля. Я спросил его, зачем это было нужно.

-- Когда я был молод, то моя точка сборки была жестко зафиксирована. У дон Хуана не было времени и поэтому он прибегнул к крайним мерам.

-- Поэтому он давал вам психотропные растения чтобы сместить точку сборки? - - Он кивнул, -- Но под воздействием наркотиков сдвиг неконтролируемый и беспорядочный, точка сборки движется словно в детской спиральной горке.

-- Значит ли это что однажды наступило время, когда вы смогли сместить вашу точку сборки и сновидеть без помощи наркотиков?

-- Конечно! Дон Хуан именно этим и занимался. Видите ли, дон Хуан совершенно не интересовался Карлосом Кастанедой, его интересовало энергетическое тело, маги называют его дублем. Он хотел разбудить именно его. Вы можете использовать свой дубль для того, чтобы сновидеть или действовать во втором внимании. Именно это дает нам свободу. Я верю, что дубль сделает все что нужно, я сделаю все что угодно чтобы помочь ему проснуться. Я закален. Эти люди занимаются реальным делом. Они не умирают с криком -- Мама!

Мы сидели в небольшом кафе посередине здания аэропорта Санта-Моника. Я пошел в туалет, чтобы умыться и немного прийти в себя. Я посмотрел в зеркало и подумал о Дубле. Я вспомнил как дон Хуан говорит Карлосу в книге "Искусство сновидения", -- Твоя страсть выражается в том, что ты без капризов и раздумий бросаешься вперед, чтобы разорвать чужие цепи.

На обратном пути у меня появился новый вопрос.

-- На что это было похоже, я имею в виду тот случай, когда вы впервые сместили вашу точку сборки без помощи наркотиков?

Он помолчал некоторое время, затем покачал головой из стороны в сторону.

-- Ли Марвин был очень испуган!

Он рассмеялся, -- Когда вы начинаете разрушать барьеры нормальности, свое исторически сложившееся восприятие, то вы начинаете думать, что вы сошли с ума. Тогда вам нужен нагуаль, для того чтобы вы могли над всем этим смеяться. Своим смехом он сметает прочь все ваши страхи.

ПЕРНАТЫЙ ЗМЕЙ

-- Я видел, как ушли дон Хуан и его группа магов. Они ушли туда, где нет ничего человеческого, где нет насильственного преклонения перед человеком. Они сгорели в огне изнутри. Они назвали свое исчезновение "движением пернатого змея". Они стали энергией, их тела, даже их ботинки. Они обернулись только один раз, чтобы последний раз увидеть этот мир. Я весь холодею каждый раз, когда об этом вспоминаю. Они обернулись в последний раз -- это видел только я.

Я мог уйти с ними. Дон Хуан сказал мне перед тем как уйти, -- Мне нужна вся моя смелость для того, чтобы идти вперед, вся моя надежда и никаких ожиданий. Чтобы остаться, тебе тоже понадобится вся надежда и вся твоя смелость. -- Я совершил великолепный прыжок в пропасть и проснулся в своем офисе. Я прервал течение своей психологической непрерывности. Как бы там ни было, в офисе проснулся совсем не тот я, которого я знал раньше в линейной последовательности событий. Поэтому я нагуаль.

Нагваль -- это не человек и не существо. На том месте, где обычно находится эго, находится что-то еще, что-то очень древнее. Нечто наблюдающее, нечто бесстрастное, и в меньшей степени связанное с Я. Человек, у которого есть эго, управляется теми желаниями, которые у него возникают. У нагваля их нет. Он получает команды из невыразимого источника, о котором нельзя ничего сказать. В конце концов нагваль становится просто рассказом, историей. Он не может быть оскорбленным, ревнивым, одержимым чем либо -- он не может быть чем-то. Но он может рассказывать истории о зависти и страсти.

Единственное чего боится нагваль -- это "онтологической грусти". Не ностальгии по старым прекрасным дням -- это всего лишь проявление эгомании. "Онтологическая грусть" -- это нечто другое. Есть изначальная сила, такая же как сила гравитации, она существует во вселенной и нагваль ее чувствует. Это не просто психологическое состояние. Это столкновение с силами, которые объединяются для того, чтобы сокрушить этот жалкий микроб, который победил свое эго. Это ощущение, что у вас нет привязанности ни к чему. Вы чувствуете, как оно приходит и заполняет вас полностью.

ОДИНОЧЕСТВО РЕПЛИКАНТА

Раньше он любил ходить в кино -- это было словно 10 тысяч лет тому назад. Это было еще до того, как начались ночные киносеансы в Висте и Голливуде, до того как он узнал, что значит быть мертвым. Он уже не ходит в кино, но ведьмы иногда ходят. Это некоторое отклонение от их странной деятельности. Но это не реально.

-- Знаете, одна из сцен в фильме "Бегущий по лезвию бритвы" задела нас за живое. Да, писатель не плакал под дождем. Но вы старались изо всех сил, сэр. Старайтесь изо всех сил, и если то что вы делаете недостаточно хорошо, то пошлите это к черту. Если то что вы делаете недостаточно хорошо, пошлите хоть самого Бога.

СНОСКА ДЛЯ ФЕМИНИСТОК

Перед тем как мы должны были встретиться с ним в последний раз, меня пригласила позавтракать с ней таинственная Кэрол Тиггс. Двадцать лет назад она совершила прыжок в неизвестное вместе с доном Хуаном и его группой воинов. Невообразимо, но она вернулась, и это послужило причиной того, что маги стали повсюду разъезжать с лекциями. В ожидании нашей встречи я чувствовал себя все более и более напряженно. Каждый раз, когда у меня в голове начинал маячить Большой Вопрос -- черт побери, где вы были эти десять лет, как он тут же исчезал. Я чувствовал себя, словно я стою на рельсах, а Кэрол Тиггс машет мне рукой из последнего вагона.

В нашей дуальной вселенной Тиггс и Кастанеда энергетически дополняют друг друга. Они не являются мужем и женой. У них двойная энергия, видящий может увидеть, что их энергетические тела выглядят как два светящихся яйца вместо одного. Это не значит, что они "лучше", чем Доннер-Грау или кто-либо еще. Это дает им предрасположенность, как бывало выражался дон Хуан, -- Быть дважды болванами. -- До сих пор Кастанеда пишет только о мире дона Хуана и ничего не пишет о своем собственном. Но в книге "Искусство сновидения" появляется также и Кэрол Тиггс и описываются их совместные приключения во втором внимании, в книге полно событий, от которых волосы встают дыбом, например история об освобождении "существа из другого измерения", которое выглядело как худая маленькая девочка с серыми глазами и которую называли Голубым Лазутчиком.

Я уже собрался уходить, как вдруг зазвонил телефон. Я был уверен, что это звонит Тиггс чтобы отменить встречу, но это оказалась Доннер-Грау.

Я рассказал ей свой утренний сон. Я был в нем вместе с Кастанедой, в магазине подарков под названием "Путь Койота". Это не произвело на нее ни малейшего впечатления. Она сказала, что обычные сны -- это просто "бессмысленная мастурбация". Жестокая, бессердечная ведьма.

-- Я хочу сказать вам кое что еще. Люди говорят мне, что я дискредитирую феминизм. Раньше лидером группы был дон Хуан Матус, теперь новый нагваль -- это Карлос Кастанеда, почему это снова мужчины? Именно эти мужчины стали руководителями по той причине, что у них была энергия, а не из-за того что они что-то знают или умеют лучше. Дело в том, что вселенная содержит в себе женское начало, мужчины избалованы, потому что они уникальны. Карлос направляет нас в сновидении, а не в повседневном мире.

Дон Хуан часто говорил ужасную фразу, он говорил что женщины -- это треснутые п... (cunts). Он не хотел этим никого унижить, мы можем сновидеть именно потому, что мы треснутые. Мужчины полностью закрепощены. Но у женщин нет умеренности, понимания ситуации и обстановки, за это в мире магии ответственны мужчины. Феминистки приходят в ярость, когда я говорю им что женщинам присуща врожденная самодостаточность, но ведь это действительно так! Это так, потому что женщины получают знание непосредственно из источника. Нам не нужно бесконечно говорить о чем-то -- это процесс мышления, свойственный мужчинам. Знаете ли вы кто такой нагваль? Это значит, что у всех нас есть неограниченные возможности быть чем-то другим, чем то для чего мы предназначены. Вы не обязательно должны следовать по пути своих родителей. Совершенно неважно, буду ли я следовать ему или нет.

ТОЛЬКО ДЛЯ ТВОИХ ГЛАЗ

Сразу же после того как я повесил трубку, позвонила Кэрол Тиггс и отменила встречу. Я ожидал что почувствую облегчение, но

этого не произошло.

Я разговаривал с теми, кто посещал ее лекции в Мауи и Аризоне. Они сказали, что она была великолепна, что она очень хорошо работала с аудиторией, она производила не меньшее впечатление чем Элвис.

-- Мне очень жаль, что мы не можем встретиться, -- Это звучало вполне искренне. -- Я это предчувствовала.

-- Все в порядке, может быть я встречу с вами на одной из ваших лекций.

-- Ну, я не думаю, что буду их еще проводить ближайшее время. -- Возникла пауза. -- У меня есть для вас кое-что еще.

-- Это случайно не свет из ваших сосков? -- Она на мгновение запнулась, а потом раздался взрыв смеха.

-- Нет, нечто более впечатляющее. -- Я стиснул зубы. -- Вы знаете, многие говорят, что у людей тело и разум словно расколоты надвое, есть какое-то несоответствие и это называют конфликтом тела и души. Но на самом деле мы разделены на энергетическое и физическое тело. Мы умираем, так и не разбудив своего магического дубля, и он ненавидит нас за это. Он так ненавидит нас, что в конце концов убивает нас. В этом весь "секрет" магии, позволить Дублю совершить абстрактный полет. Маги своим энергетическим телом совершают прыжок в пространство чистого восприятия.

Снова возникла пауза. Я уже подумал было, что она больше ничего не скажет, и собирался сам что-нибудь сказать, но что-то меня остановило.

-- Есть одна песня, дон Хуан считал ее очень красивой, он говорил что поэт был почти прав. Дон Хуан говорил, что если заменить в ней одно слово, то она станет совершенной. Он заменил слово любовь на слово свобода.

И я услышал призрачную декламацию.

Только ты живешь дважды
Или это только кажется
Одна жизнь для тебя
Другая для твоей мечты
Ты летишь сквозь годы
Пока не встретишь мечту
Ее имя свобода
Свобода это незнакомка
Что манит тебя рукой
Не думай об опасностях
Или незнакомка уйдет
Эта мечта для тебя
Заплати свою цену
Пусть мечта сбудется...

(Из песни "Только ты живешь дважды" Джона Бэрри и Лесли Брикасса.)

Она помолчала некоторое время. -- Приятных снов, -- сказала она голосом ведьмы из кинофильма и повесила трубку.

ЗОВ НАГУАЛЯ

Чем холоднее становились дни, тем легче мне было чувствовать сожаление. Что если Кастанеда ничего не выдумал? Если это так, то вы находитесь в очень плохой ситуации.

В последний раз мы встретились в очень холодный день на берегу моря около пирса. Он сказал что у него очень мало времени и что ему очень жаль, что мне не удалось встретиться с Кэрл Тиггс. Какнибудь в другой раз. Я чувствовал себя как несчастный ребенок, я хотел чтобы меня любили. Я был испуган как Ли Марвин.

Мы сели на одной из скамеек на берегу. Я хотел задержать его хотя бы на немного.

-- Скажите, когда вы последний раз чувствовали ностальгию?

Он ответил без промедления. -- Когда я прощался со своим дедом. Тогда он был давно уже мертв. Дон Хуан сказал мне, что пора прощаться, я готовился к долгому безвозвратному путешествию. -- Ты должен сказать до свидания, -- сказал он. -- Потому что ты никогда не вернешься. -- Я мысленно представил себе своего дедушку, я видел его совершенно ясно. У него был "веселый взгляд". Дон Хуан сказал, -- Попрощайся с ним навсегда. -- Это было для меня очень мучительно, но я сделал это. Мой дедушка стал историей. Я рассказывал о нем тысячи раз.

Он пошел к своей машине. -- Я чувствую очень приятную щекотку в солнечном сплетении. Я помню, что дон Хуан тоже ее чувствовал, но тогда я не понимал, что это значит. А значит это, что скоро придет время уходить. Он поежился словно от удовольствия. Как здорово!

Уезжая, он крикнул мне через окно машины, -- До свидания, славный джентельмен!

СВЕТ ГАСНЕТ

Я услышал, что в Сан-Франциско будет проводиться его лекция. Я уже заканчивал писать о них, но решил съездить и посмотреть. Так сказать, поставить точку.

Аудитория была расположена в индустриальном парке в Силиконовой Долине. Его самолет опоздал, и когда он вошел, то зал был уже полон. Он красноречиво говорил три часа без перерыва. Он отвечал на любые вопросы, назойливые, подстрекательские или

провокационные и мастерски их парировал. Никто не ушел из зала не дослушав лекцию.

В самом конце он говорил об уничтожении эго. -- Дон Хуан использовал для описания этого следующую метафору. -- Свет гаснет, музыканты собирают свои инструменты. Нет больше времени для танцев, пришло время умирать. -- Хуан Матус говорил, что времени нет и в то же время его бесконечно много -- магия состоит из противоположностей. Живите, живите великолепно!

Из аудитории поднялся молодой человек и спросил. -- Но как мы можем сделать это без кого-нибудь наподобие дона Хуана? Как мы можем сделать это не присоединившись к вам?

-- Никто к нам не присоединяется. Нет никаких гуру. Вам не нужен дон Хуан,- сказал он настойчивым тоном. -- Мне он был нужен, и теперь я могу объяснить все это вам. Если вы хотите достичь свободы, то вы должны принять решение. Нам нужно, чтобы в мире было много таких людей, нам не нужны мастурбаторы. Если вы сделаете перепросмотр, то вы соберете энергию и мы найдем вас. Но вам понадобится много энергии. А для этого вам понадобится много работать. Так что отложите в сторону ваши суждения и примите решения. Сделайте это.

-- Дон Хуан обычно говорил мне, -- Один из нас болван, и это не я, -- он сделал паузу. -- Именно это я и хотел сказать вам сегодня.

Зал разразился смехом и аплодисментами, в то время как Кастанеда уже выходил через заднюю дверь.

Я хотел побежать вслед за ним с криком, -- Пожалуйста любите меня! Это было бы довольно-таки смешно. Но я забыл дома свою жестяную кружку для подаяний.

В темноте я шел по дорожке вдоль пруда. Легкий ветер поднимал в воздух опавшие листья. В моей памяти всплыл один из наших с ним разговоров, мы говорили о любви. Я слышал его голос и представил себе, что я нахожусь в последнем вагоне и медленно поворачиваю голову так, что слова обгоняют меня...

-- Я влюбился, когда мне было девять лет. Я на самом деле нашел свою вторую половину. Но это не стало моей судьбой. Дон Хуан сказал мне, что я должен был быть неподвижен, а моя судьба активной. Однажды любовь моей жизни -- эта девятилетняя девочка -- удалась прочь. Моя бабушка сказала мне, -- Не будь трусом! Беги за ней! -- Я любил свою бабушку, но никогда ей этого не говорил, потому что я смущался того как она заикается. Она говорила afor вместо amor. это был просто иностранный акцент, но я тогда был мал и не понимал этого. Моя бабушка дала мне горсть монет. -- Иди и приведи ее сюда! -- Я взял деньги и собрался бежать. Но вдруг, словно один из бабушкиных любовников прошептал ей что-то в ухо. Она повернулась ко мне с пустым взглядом. -- Afor, -- сказала она. -- Afor, мой дорогой... И она забрала у меня деньги, -- Мне очень жаль, но у нас нет времени. -- И я забыл об этом, только годы спустя дон Хуан сделал так, что я вспомнил об этом.

-- Эта фраза преследует меня. И когда я чувствую щекотку в солнечном сплетении и часы показывают пятнадцать минут двенадцатого -- я холодею. Я вздрагиваю, до сих пор!

-- Afor, мой дорогой... У нас нет времени.
